

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ

НА ПОЛЬЗУ ЛЮДЯМ

ПРОБЛЕМЫ, возникающие в связи с технико-революцией в полиграфической промышленности, являются не на условия труда, вопросы профессиональной подготовки и квалификации кадров...

опонент — исключительный аспект своей работы политической момент, который всегда был, а сегодня является, может быть, особенно важной стороной деятельности профсоюзом...

О только что закончившейся сессии в Болгарии наш корреспондент Г. Сливина попросила рассказать председателя ЦК профсоюза работников культуры СССР и члена постоянного комитета профсоюза полиграфической промышленности М. Пашкова.

Кстати, наша сессия приняла специальное решение по вопросу реформы в Греции, свидетельствующая о своей солидарности с профсоюзом и всемирными демократическими силами Греции в их борьбе против хунты...

— Скажите, как оценила сессия первого шага работы постоянного комитета?

— Какие еще глубоко политические вопросы были на болгарской сессии постоянного комитета?

— После углубленной дискуссии приняты работы комитета были одобрены сессией, а весь его труд встречен с удовлетворением. В речах выступавших, среди которых были представители многих стран...

— Исходя из основополагающей мысли о том, что полиграфисты могут выполнять свою миссию, а значит, и быть проводниками идей гуманизма лишь в условиях мира...

— Вы упомянули о принципах работы комитета. В чем их содержание?

— Эти принципы провозглашают, что единство профессиональных, экономических и политических требований является единственно правильным путем...

— Вы назвали три элемента требований, составляющих принцип деятельности вашего комитета. Мне кажется, что деятельность Международной конфедерации свободных профсоюзов и, в частности, ее «полиграфического сектора»...

— Какое другое событие в истории человечества не оказало такого глубокого и продолжительного влияния на социальный прогресс в целом, на образ мышления и действия народов, как Октябрьская революция?

— Вы назвали три элемента требований, составляющих принцип деятельности вашего комитета. Мне кажется, что деятельность Международной конфедерации свободных профсоюзов и, в частности, ее «полиграфического сектора»...

— Как-то все тут неопределенно, неясно, неконкретно. Нет настоящего понимания профсоюза, — сказал о культуре Пауко, разрешая передачу нашей картины сложнейшей связи между отдельными явлениями колхозной жизни.

— Вы назвали три элемента требований, составляющих принцип деятельности вашего комитета. Мне кажется, что деятельность Международной конфедерации свободных профсоюзов и, в частности, ее «полиграфического сектора»...

— Какое другое событие в истории человечества не оказало такого глубокого и продолжительного влияния на социальный прогресс в целом, на образ мышления и действия народов, как Октябрьская революция?

— Вы назвали три элемента требований, составляющих принцип деятельности вашего комитета. Мне кажется, что деятельность Международной конфедерации свободных профсоюзов и, в частности, ее «полиграфического сектора»...

— Какое другое событие в истории человечества не оказало такого глубокого и продолжительного влияния на социальный прогресс в целом, на образ мышления и действия народов, как Октябрьская революция?

II.

САМОДЕЛ везет в Братск в Иркутске. Взяв Братское море в качестве мерила, предпринимал тайгу. На дереве из нашей тайги, только оставшаяся отсюда единственная ветвь...

«Дерева есть деревья. Они — на лиственничном», — объяснил мне одну из причин кадровых неудач на Южном Байкальском районном отделе культуры Юрий Григорьевич Дьяков.

Природная граница обозначена четко. Но такой же четкой границы между проблемами, решением которых заняты отдели культуры, нет. И самая острая из этих проблем — кадры.

«Вот это — кадры, кадры, кадры!» — не так, как вы говорите, конечно, но для Зарби вполне достаточны в этот, обремененный тремя некими, архаичный зал и небольшая, но уютная сцена. Клуб построен в совхозе. В сале отделе культуры для молодежи. И наряду с культурой Голубицкого теоретик и уваженнейший в Братске Карпович Суховаков, директор Тангуйского совхоза, помещающемся, как видно создателем нового культурного климата деревни.

Но одно дело построить здание клуба. Другое — превратить его в центр духовной жизни села. Для этого должен прийти человек, который способен видеть в деревне, обладающей множественными качествами, способностями, талантами, где его можно найти. Тут директор совхоза или председатель колхоза бессильны. Тут слово за отделе культуры. Но отделе культуры тоже бессильны. Ни для Зарби, ни для Майгана, спешащих в новые клубы не выйдя и они.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«И поэтому, прежде чем увеличивать численность суммы окончивших, надо выяснить, почему жизнь так упрям и долго отвергает привычную схему?»

«Эта проблема тревожит ученых, думающих о будущем нашей страны, — говорит директор школы, выходящий из кабинета, школьный учитель. Как много дается их воспитанникам поступления в вуз, их полевой опыт работы в промышленности, педагогический, медицинский. Возмужает она и сельскую молодежь.»

«И набо спешить, пока не поздно?» — кричал в Иркутске Сергей Павлович Пауко, не отрывая, пока Владимир Назаров в Лепеле, в отделе культуры, строительство в разряд чистого благополучия.

«Вот и слушай вечерние школьники в город за объектами равных интеллектуальных возможностей?»

«Именно этого подхода порой ошутимо не хватает.»

«Обратимся к такому такому, благополучному участку, как сельские библиотеки.»

«Приведу к вам в сельской библиотеке с истерическим криком: «Забери библиотекарку!» — кричат. Мне приходится, срывая и «беречь», срывая их содержание с тем, что в виду, уходя в командировку, на прилавке книжных магазинов.»

«Человек, составляющий список книг, отправляемых в деревню, возможно, любит солировать на Вишере. Принимает участие в разговоре о библиотечке, гитаристике, кибиретике. Ему интересны и стихи хороших поэтов, и достижения современной медицины, и первые результаты социологических исследований. Но своим современникам в далеком селе, будто в XIX веке, он неуловимо ищет брошюры о борьбе с бруцеллезом и гриппом. Что же касается точных наук — будем ему благодарны, если он не вычеркнет из списка хотя бы «Энциклопедическую фляжку» Пестельца.»

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

«Итак же это за законами социальности?» В чем, наконец, здесь дело? И все время становится, что дело не только в количестве выпускников, но и в качестве подготовки, в самом подходе к отбору и обучению людей для работы в деревне.

ИСКУССТВО ЗАДОРНОЕ, МОЛОДОЕ

ДЕКАДА антиинициативно-художественных бригад РСФСР за последние три года. На сцене Центрального дома литераторов выступили лучшие из лучших представителей молодого, задорного искусства, смелого и творческого в жанре.

Из многих городов, республик, краев Российской Федерации приезжали в столицу послы нового жанра. Поэтому заключительный концерт на сцене Московского театра оперы был яркой демонстрацией творчества коллективов различных национальностей.

Начинается красочный пролог, и мы как бы присутствуем при рождении нового и яркого жанра — искусства антиинициативно-художественных бригад, прошедших смену остроты и действительности своих творческих приемов. На сцену выходят все участники концерта.

И начинается парад представителей антиинициативно-художественных бригад. Первыми слово получают участники эстрады театра МГУ. Они объявляют программу из программы «Смех отовра», в которой обожает далекие тридцатые годы.

Затем выступают горьковчане — антиинициативно-художественная бригада Дивеевского районного дома культуры.

На сцену выходит «Поздравляем!» — выступление колхозной антиинициативно-художественной бригады «Колхозник» Каневского района Красноярского края. В программе в острой форме яркой формой участники рассказывают об успехах родного колхоза, поют сатирические куплеты.

Жанровое разнообразие отмечает творчество антиинициативно-художественных бригад. Во всех показанных нам работах чувствуется стремление к поиску новых выразительных средств, новых выдумок, режиссерских находок.

...В темноте горят яркие огоньки, они движутся, переливаются, освещая молодые лица. Так начинается выступление артистов — антиинициативно-художественная бригада «Огонек» Дюринской культуры Астраханской ГРЭС. И в конце программы на прощание участники предлагают зрителям свои антиинициативно-художественные слова. Программа заканчивается «Поздравляем!».

Гости с берегов Дона — антиинициативно-художественная бригада Шелеста Ростовской области, тематически исполняющая программу «Глядя в путь», посвященную революционным традициям.

Парадуют москвичи и земляки И. С. Тургенева — антиинициативно-художественная бригада Кромского РКД Орловской области. Формы их выступлений были очень оригинальными.

Молодые Горно-Алтайской автономной области, Камыляки, Сибирь, Урал прислали на декаду своих представителей. И все они приняли участие в заключительном концерте.

Разнообразием, яркостью, оригинальностью, красотой песни и танца, представителем разных национальностей России. И самое главное то, что это искусство действительное, помогающее человеку, будущее которого.

В. ЖЕЛНС.

ИТОГИ «МОСКОВСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ВЕСНЫ»

Московский театральный фестиваль завершил Юрий Подолов. Три первые премии присуждены спектаклям «Смех отовра» театра «Советский Армейский» и «Смех отовра» театра «Советский Армейский».

«Смех отовра» театра «Советский Армейский» и «Смех отовра» театра «Советский Армейский».

Дипломы III степени получили спектакли: Театра драмы и комедии «Ижик» Галкина, Театра юного зрителя «Обыкновенная история» Моссовета, Московского драматического театра — «Гроссмейстерские баллы» Академического Малого театра — «Дипломат», Театра имени Ермоловой — «Теория невротичности», Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко — «Иоланта», Театра им. Моссовета — «Он сражался за Родину», Театра сатиры — «Интервенция».

Почетными грамотами отмечены следующие спектакли: «Дни нашей жизни» Театр им. Пушкина, «Антигона» — Драматический театр имени Станиславского, «Песня на рассвете» — цыганский театр «Ромэн», «Баррикады, будь человеком» — Московский театр оперетты, «Я отвечаю за все» — Театр им. Гоголя.

Кроме того, дипломами, денежными премиями и почетными грамотами отмечено около 130 спектаклей, режиссеров, балетмейстеров и театральных художников.

Н. КАНАЕВА.

Волшебный спектакль в Ярославле полюбился народному театру. Век за веком интригующие спектакли. В его репертуаре, например, балет «Золушка», «Хозяйка Медной горы», «Бахчисарайский фонтан», «Доктор Айболит» и другие.

ПОЧИН ПЯТИДЕСЯТИ

Те, кому довелось побывать в Ессентуках до войны, наверное, помнят музей с экспонатами, рассказывающими о знаменитом курортном курорте. В период оккупации этот красивый уголок города был разрушен и уничтожен. Пятидесятая годовщина отрождения города, возмужавшего учеником Владимира Павловича Шелестова, решили создать новый краеведческий музей.

ШЕДЕВРЫ МАСТЕРОВ СЕВЕРА

«ДРЕВНЕРУССКАЯ живопись. Северные писанки XIII-XVIII веков» — так называется выставка в Нарвикском музее в Норвегии.

Большинство авторов осталось неразобранными. Из архивных источников удалось извлечь лишь некоторые имена иконописцев — простого земледельца, такти, как Федор Бескицкий — крестьянин Укостройской волости Архангельской губернии. Время неуловимо стирает яркие краски с икон.

Н. КАНАЕВА.

МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, СПОРЫ

НА СТРАНИЦАХ газеты «Советская культура» развернулась интересная дискуссия, посвященная проблеме балета. В статьях крупнейших советских балетмейстеров Л. Лавровского и Р. Захарова, несомненно, есть много верных замечаний и наблюдений, но все же отдельные положения мне кажутся спорными. Они, конечно, по меркам советского балета, ведь период 1930—1940 годов и был основой балета многих современных критиков.

Отрицать ли в них традиции 30—40-х годов? На мой взгляд, ни в какой мере. Более того, в творчестве современных хореографов эти традиции развиваются. Так, Григорьевич не отвергает ни драматургической основы спектакля, ни значения балетного театра, как искусство художественных образов, где, говоря словами Р. Захарова, «танец не самоцель, а художественное средство для раскрытия больших идей, внутреннего мира человека».

Вопрос об эстетической сущности балета — драма — достаточно разработан в статьях ведущих балетных критиков. И непонятно, почему сейчас в среде (некоторых) практиков старого поколения возникает опасение, что современная критика пытается очеркнуть балет 30—40-х годов. Ведь разговор идет о диалектической смене в развитии стилей, о том, что форма, прогрессируя для двух прошлых десятилетий, в наше время приобретает «свойства» содержания. Мышлет глубоко и психологически разносторонний характер.

Вопрос об эстетической сущности балета — драма — достаточно разработан в статьях ведущих балетных критиков. И непонятно, почему сейчас в среде (некоторых) практиков старого поколения возникает опасение, что современная критика пытается очеркнуть балет 30—40-х годов.

Молодой советский балет создавал достаточно произведений, которые не позволяют говорить о пустом экспериментировании. «Каменистый цветок», «Легенда о любви», «Шелкунчик» Ю. Григорьевича, «Весна священная» Н. Касаткиной и В. Васильева, «Ленинградская симфония» И. Волынского, «Ромео и Джульетта» и «Золушка» О. Виноградова — вот далеко не полный список значительных работ последних лет.

Вопрос об эстетической сущности балета — драма — достаточно разработан в статьях ведущих балетных критиков. И непонятно, почему сейчас в среде (некоторых) практиков старого поколения возникает опасение, что современная критика пытается очеркнуть балет 30—40-х годов.

Вопрос об эстетической сущности балета — драма — достаточно разработан в статьях ведущих балетных критиков. И непонятно, почему сейчас в среде (некоторых) практиков старого поколения возникает опасение, что современная критика пытается очеркнуть балет 30—40-х годов.

Вопрос об эстетической сущности балета — драма — достаточно разработан в статьях ведущих балетных критиков. И непонятно, почему сейчас в среде (некоторых) практиков старого поколения возникает опасение, что современная критика пытается очеркнуть балет 30—40-х годов.

И. ТЕПЛИЦКИЙ.

ЧТО такое кино по телевизору? Это фильмы обычно не лучшие и уж во всяком случае не новые. Многие когда-нибудь добрая старая «Волга-Волга» или «Большая семья», но чем больше я вижу кино, тем больше понимаю, что такое кино по телевизору. Хорошие фильмы «работают» в кинотеатре, делая план. Но в кино, когда они выносятся на экран, их перестают замечать, а в конце концов попадают на экраны, и тогда они приходят к зрителю все-таки не в истинном своем качестве. Конечно, в ряде случаев художественные потери не так уж велики, но бывает, что они просто колоссальны. «Тени забытых предков», например. На телевизоре от фильма в общем почти ничего не остается. Словом, по тем или иным причинам, в большей или в меньшей мере, только кино по телевизору — это не то, что кино в кинотеатре. Это кино с потерями. И все-таки...

Перед нами графики и схемы, полученные в результате социологических исследований, которые проводились в Ленинграде студией телевизионной лаборатории «Университет» в этих целях. Мы рассмотрим их в двух разделах: на первом — о зрителях, на втором — о программах. Зрители. Мы рассмотрим их в двух разделах: на первом — о зрителях, на втором — о программах. Зрители. Мы рассмотрим их в двух разделах: на первом — о зрителях, на втором — о программах. Зрители. Мы рассмотрим их в двух разделах: на первом — о зрителях, на втором — о программах.

Г. Товстоногов писал в «Советской культуре» о том, что смотреть по телевизору спектакли — это все равно, что смотреть его на 110-го яруда. Ему, человеку театра, было предположить, что зритель ни за что не захотит отказаться себе в удовольствии видеть хорошие спектакли — пусть и на 110-го яруда. Во-первых, пишут они, не везде есть театры и нельзя лишить людей возможности хоть с помощью ТВ приблизиться к сценическому искусству. Во-вторых, жители разных городов, даже и имеющих свой театр, интересно видеть и дру-

гит коллективам, в особенности знаменитым. Эти театральные зрители еще не содержат всей правды. Театральные передачи пользуются огромной популярностью и у телезрителей Ленинграда, города театрального. Дело тут отнюдь не только в возможности пойти в театр, на которую ссылается зритель, но и в меньшем интересе к ряду других типов телевизионных передач. Бытующее среди зрителей мнение, что кинофильмы в принципе обычно лучше телевизионных, а театральные спектакли лучше телевизионных постановок, в общем не лишено оснований, хотя, конечно, бывают и исключения.

Использовать возможности в том, чтобы считать в первую очередь экраном отхода и развлекания. Если слово отход противопоставляется понятию трудовой деятельности человека, то, конечно, тут все правильно. ТВ — не работа, это можно заметить и без социологических исследований. Но речь идет совсем о другом — мнение о том, что первые места по количеству зрительских голосов прочно принадлежат передачам по кино, по театру, по литературе и другим видам искусства, а также молодежным и спортивным передачам. И не знаю, сколь широко распространены эти мысли, ведь у нас в бумагах для служебного пользования, что обусловлено его появлением в материалах Ленинградского телецентра, где художественные передачи поставлены как раз лучше, чем на многих других студиях.

Характерно, что сами зрители, отвечая, зачем им телевизор, примерно поровну разделяли свои голоса между ссылкой на отход и потребность быть в курсе политических событий, расширять кругозор, повысить культурный и образовательный уровень. В какой мере им удается осуществить свои запросы? Еще раз обратимся к графикам. Как мы видим, скажем, политические, экономические, научно-познавательные передачи, как и прочие, уступают по популярности художественным и спортивным. Видимо, потешивший интерес к ним вытесняет интерес к развлекательным. Конечно, улавливая новости, интересуясь политической и экономической информацией, большинство предпочитает не газет, журналов, но радио. С какой целью не поддается, и главная с этим не надо ничего делать. Думается, телевидение еще предстоит найти свои формы общественно-политического вещания, которые не помешали бы ни радио, ни газет и все же пользовались бы большим успехом. За счет ТВ еще отныне и очевидно преувеличена: деятельность, возможность и переносится на места событий, и общаться с самим раз-

материалом, и в живом обсуждении в свое время не был нише прощам. И... и, наверное, немалый арсенал художественных средств, хореографических, пластических, музыкальных, отход от искусства. Не хотелось бы, чтобы недостатки эти получили бы какое-то теоретическое объяснение.

Итак, огромный интерес телезрителей к передачам художественного плана вполне оправдан. Если видеть в этом интересе только лишь тату и чучелство, то можно сказать, что телевидение, развлекательно-образовательное, значит, закрывает дорогу созданию высокого телевизионного искусства.

Интерес — всегда повод для того, чтобы работать телезаставкой задумались о качестве и эффективности своих программ. Но, может быть, возникнет и такая мысль — интерес к политическим, общественным и прочим анализам проблем удовлетворяется не только соответствующими рубриками? Может быть, следует в какой-то мере ввиду, что художественные передачи тоже способны расширять кругозор, как и прочие, и делать это художественная литература и искусство. Тогда недостаточный «процент серьезности» может восполняться другими видами и жанрами телевещания. В этом свете представляется тогда и сейчас. Почему не предполагать, что потребность в нем способна удовлетворить любая, даже самая серьезная по теме передача, если она сделана внимательно и талантливо, если она смотрится с удовольствием?

Рубеж между отдыхом и деятельностью, между воспитательной и развлекательной функциями ТВ провозглашено, не через ведомственную принадлежность передач, а через их характер. Характерно, что сами зрители, отвечая, зачем им телевизор, примерно поровну разделяли свои голоса между ссылкой на отход и потребность быть в курсе политических событий, расширять кругозор, повысить культурный и образовательный уровень. В какой мере им удается осуществить свои запросы? Еще раз обратимся к графикам. Как мы видим, скажем, политические, экономические, научно-познавательные передачи, как и прочие, уступают по популярности художественным и спортивным. Видимо, потешивший интерес к ним вытесняет интерес к развлекательным. Конечно, улавливая новости, интересуясь политической и экономической информацией, большинство предпочитает не газет, журналов, но радио. С какой целью не поддается, и главная с этим не надо ничего делать. Думается, телевидение еще предстоит найти свои формы общественно-политического вещания, которые не помешали бы ни радио, ни газет и все же пользовались бы большим успехом. За счет ТВ еще отныне и очевидно преувеличена: деятельность, возможность и переносится на места событий, и общаться с самим раз-

материалом, и в живом обсуждении в свое время не был нише прощам. И... и, наверное, немалый арсенал художественных средств, хореографических, пластических, музыкальных, отход от искусства. Не хотелось бы, чтобы недостатки эти получили бы какое-то теоретическое объяснение.

Итак, огромный интерес телезрителей к передачам художественного плана вполне оправдан. Если видеть в этом интересе только лишь тату и чучелство, то можно сказать, что телевидение, развлекательно-образовательное, значит, закрывает дорогу созданию высокого телевизионного искусства.

Наше телевидение берет курс на расширение многоканального вещания. Возможность выбора у зрителя все растет. Однако сами зрители не всегда хотят и умеют пользоваться этими возможностями. Когда первая и вторая программы дают равно интересное (как говорит социолог) — одинаковой конкурентной способности) передачи, всегда приходится выбирать. «Хочется посмотреть и то, и то. А как?» — пишет телезритель В. Лопухов. А вот простодушный призыв: «Не показывайте по двум программам интересные в одинаковой мере передачи! По этой логике количество передаваемых передач должно не увеличиваться, а сокращаться. Если я не могу посмотреть все — пусть же оно будет неинтересным! Мне, мол, так сподобится. Конечно, можно объяснить таким образом, что они должны научиться делать выбор, подобно тому, как они выбирают себе фильм или спектакль, но досада на невозможность сидеть в нескольких зрительских залах. Но если не все услышат объяснение, не все последуют ему? Не лучше ли начать с другой стороны — строго научно расширять туманное, аморфное и, в сущности, всеми поразительно воспринимаемое понятие интересности? Не сводится ли оно зачастую в повседневном обиходе к весьма нехитрому набору, включающему, скажем, детектив, эстраду, футбол и т. п.? Что касается более сложных явлений, то зритель «интересности» резко возрастает. Кому и что интересно — это должна показать отчетливо выписанная картина зрительских интересов.

А пока не нет, зритель можно давать лишь самые общие советы, не зная, по сути дела, какую интересность имеет в виду каждый из них. Вот телезритель решил ориентироваться на дифференцированный зритель. Значит ли это, что бы примерное, какое число зрителей может или даже должна привлечь та или иная передача? За какой границей надо признавать, что программа не нашла зрителя? И какая цифра, возможная и незначительная рядом с числом поклонников «Юности», может тем не менее считаться победой? Социолог не дал пока ответа на эти вопросы.

И таких вопросов множество. Социология телевидения делает еще первые шаги, но надо думать, что с каждым годом она все увереннее будет выбирать путь. В какой мере будет поспевать за ее данными телевидение? Какие практические выводы следует из этого? От этого, собственно, и зависит, сумеет ли оно в полной мере выполнять свое общественное задание. Е. БАУМАН. ЛЕНИНГРАД.

СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

ТВ: ОТДЫХ ОТ РАБОТЫ ИЛИ ОТДЫХ ОТ МЫСЛЕЙ?

50 ПРЕМЬЕРЫ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

ЖАНРЫ возникают и разрушаются, как, впрочем, и все особенности культуры, но не исчезают, а трансформируются. В этом смысле, конечно, справедливо утверждение, что жанры — это формы, которые возникают и умирают. Но в искусстве, особенно в театре, жанры — это формы, которые возникают и умирают. Но в искусстве, особенно в театре, жанры — это формы, которые возникают и умирают.

рой, между объектом парализации и самой парализацией здесь предельно сокращены, и сам этот ход, с такой яркостью выраженный в музыке А. Петрова, делает спектакль захватывающим, превращая его в азартного спорщика и горючего сторонника того нового, что бурно врывается в сегодняшний мир опереточных образов. Актеры в такие испытанные мастера, как И. Янет и Г. Богданова-Чесикова, а те, что формируют так называемое «классическое» поколение в театре, в свое время создавали искусство, и самоотверженно долаживают, над тем, что поддается, а не искусство, беззаботно обходящее его штампы, его повторяющие всякий раз смысл и приемы, и это, конечно, что по большому счету, они верят в ум и

выражающее ее творческие мечты, ее художественное мировоззрение. И вот рождается новый балет. По сути он должен символизировать победу творческой мысли над инерцией, которую порождает «старая» инерция. В нем должно быть что-то новое, что-то такое, что не было раньше. В нем должно быть что-то новое, что-то такое, что не было раньше.

выражающее ее творческие мечты, ее художественное мировоззрение. И вот рождается новый балет. По сути он должен символизировать победу творческой мысли над инерцией, которую порождает «старая» инерция. В нем должно быть что-то новое, что-то такое, что не было раньше. В нем должно быть что-то новое, что-то такое, что не было раньше.

выражающее ее творческие мечты, ее художественное мировоззрение. И вот рождается новый балет. По сути он должен символизировать победу творческой мысли над инерцией, которую порождает «старая» инерция. В нем должно быть что-то новое, что-то такое, что не было раньше. В нем должно быть что-то новое, что-то такое, что не было раньше.

выражающее ее творческие мечты, ее художественное мировоззрение. И вот рождается новый балет. По сути он должен символизировать победу творческой мысли над инерцией, которую порождает «старая» инерция. В нем должно быть что-то новое, что-то такое, что не было раньше. В нем должно быть что-то новое, что-то такое, что не было раньше.

выражающее ее творческие мечты, ее художественное мировоззрение. И вот рождается новый балет. По сути он должен символизировать победу творческой мысли над инерцией, которую порождает «старая» инерция. В нем должно быть что-то новое, что-то такое, что не было раньше. В нем должно быть что-то новое, что-то такое, что не было раньше.

Л. ЖУКОВА

ШАГ К ПОСТИЖЕНИЮ

серьезе оперетты, в ее резко занятое достойное место в ряду нашего театрального искусства, в ее способности быть легкой современницей. И это не преувеличение, что такого рода деятельность и является «самостоятельной» общественной, а подготовка не только для исполнительского коллектива, но и для зрителей, которые в ней участвуют. В оперетте, как и в балете, много общего. Молодежь мечтает противопоставить эпохальной «Сильве», которую не все руки эксплуатирует директор театра, «Сильву», которую глотают на утренниках малыши, нечуждо свое, вымышленное, выстраданное.

Р. Гербека, призванного утверждать эти новые формы в реальном, сегодняшнем ленинградском спектакле. И при том, что ряд балетных номеров и подтанцовочных решений балетмейстером по широте, свежести и интересности, но, к сожалению, в театре, в балетной музыке с ее широким символическим размахом.

ЗТО просит спектакль. Пусть так, пусть же все намерения театра оказались реализованными и превращены в жизнь и движение. Пусть так, пусть же все намерения театра оказались реализованными и превращены в жизнь и движение.

П ИСК, который с такой настойчивостью ведет ленинградцы, который они утверждали в таких спектаклях, как «Полярная звезда» и «Королевская баллада», продолжает. Спектакль «Мы хотим танцевать» — еще один шаг на пути постижения современной темы.

«ЗА ТЮРЕМНОЙ СТЕНОЙ» МОСКОВСКИЙ театр юного зрителя посвятил 30-летию Октябрьской революции спектакль «За тюремной стеной» Ю. Германа (постановщик П. Хонский, художник В. Талалай).

В основу пьесы положен исторический факт, происшедший в Александровской пересыльной тюрьме, близ Иркутска, в 1902 году. — Мрачный тюремный двор, окруженный высокими частоклами, напоминает колонию, но «одно его погружены люди. Тут в заключенные-революционеры, и воры, и бандиты. В невыносимых условиях тюрьмы люди теряют человеческий облик, лишаются чувства собственного достоинства. Они не способны бороться, не способны протестовать. Но вот прибывает новый «затяг». Староста его — молодой Феликс

ПРОШЛОГО

мие мысли, незримые страсти. Его композиция основывается на контрасте между прошлым и настоящим, между прошлым и настоящим, между прошлым и настоящим.

спектакле, его язык, либретто, оформление, лишь подчеркивают великий смысл и пафос борьбы двух этих противоположных бытий.

Своей личностью. Хореографический язык, экспрессивность в выражении чувств, резкость контрастов, неожиданный, графически острый рисунок композиции.

СОВРЕМЕННЫЙ хореографический язык, экспрессивность в выражении чувств, резкость контрастов, неожиданный, графически острый рисунок композиции.

объявлять формалистическим? Не будет ли это так же, как и в искусстве 30-40-х годов, против которого так выступают авторы опубликованных статей? «Ледяная дева» и «Путь к звездам» А. Ваганава, «Носиф прекраснейший» К. Гольдштерна. Ведь все эти балеты 20-х годов отмечены новаторским духом, пафосом открытий, дерзанием, поисками новых выразительных средств, стремлением проложить классическую традицию Петина и Л. Иванова на современную почву, в рамках новых сюжетов, тем, образов. Справедливо писал В. Чистяков, что Григорович воспринял традицию Петина через творчество Лопухова.

В ТВОРЧЕСТВО В ЧЕРА в Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского состоялся вечер, посвященный 90-му выпуску. В беседе с нашим корреспондентом в консерватории, директором артист СССР Александр Васильевич Савицкий рассказал:

Вечером в стенах нашего вуза обучаются студенты — представители 38 национальностей Советского Союза, а также студенты из 27 зарубежных стран. Совместное обучение крепит дружбу между молодежью и способствует распростра-

